

КАНОНИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ИНТЕРНЕТЕ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ

Священник Виктор Ленок

аспирант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева Лавра, Академия
victorlenok@yandex.ru

Для цитирования: *Ленок В., свящ.* Канонические границы православной миссии в Интернете: постановка вопросов // *Праксис.* № 3 (5). С. 191–213. DOI: 10.31802/PRAxis.2020.5.3.015

Аннотация

УДК 2-762

В настоящем исследовании предпринимается попытка постановки основных вопросов, связанных с современной православной миссией в сети Интернет. Предлагается обратить внимание на канонические аспекты регламентации православной миссии в сети. Приводятся примеры как канонически правомерной Интернет-миссии, так и миссии, нарушающей каноны Православной Церкви, и последствий таких нарушений. Предлагается исследование того, какие формы православной миссии в Интернете допустимы и недопустимы для мирян, священников и монашествующих, а также кто и что имеет право говорить от лица Церкви в сети. Поднимается вопрос целевой аудитории современной православной Интернет-миссии и вопрос о ее канонических границах. В качестве иллюстративного материала взяты самые современные международные Интернет-платформы, на которых ведется русскоязычная православная миссия¹, такие как Facebook, YouTube, Instagram и другие. В качестве примеров миссии взяты выступления в Интернете епископов, священников и мирян Русской Православной Церкви 2019–2020 гг.

1 Термин «миссия» используется в данной статье в значении любого публичного акта, направленного — в узком смысле — на проповедь Евангелия самой обширной аудитории, в более широком смысле — на обращение людей в Православное христианство и последующее воцерковление.

Ключевые слова: миссия, православная миссия, православная миссия в Интернете, Интернет-миссия, каноны Православной Церкви, канонические границы православной миссии, публичная проповедь, проповедь в Интернете.

Согласно 19-му правилу Шестого Вселенского Собора, а также 58-му Апостольскому правилу, каждый предстоятель церкви (сперва епископ, а затем — и пресвитер) должен под страхом извержения учить «весь клир и народ»² словам Писания, догматам и добродетельной жизни³. Но если ранее основным местом проповеди традиционно был церковный амвон (следовательно, её адресатом — люди, уже стоящие в храме и, более того, оставшиеся до конца богослужения, то есть верные), то с появлением в нашей жизни телевидения, а затем Интернета, возможности проповеди колоссально расширились, не только открывая перед священством беспрецедентную по величине аудиторию, но и ставя совершенно новые вопросы о возможностях и границах церковной проповеди.

25 августа 2020 г. в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, на котором, в числе прочего, было принято постановление⁴ о неразглашении клириками и монашествующими третьим лицам любой внутренней канонической или церковно-административной информации. За нарушение постановления на виновных налагаются довольно суровые прещения⁵.

В постановлении неслучайно особо выделены представители СМИ как адресаты разглашаемых конфиденциальных сведений: необходимость решения Священного Синода возникла из-за разглашения внутрицерковной конфиденциальной информации членами Церкви в адрес Интернет-СМИ.

Данное постановление является прецедентом: Священный Синод впервые в Церковной истории официально отреагировал на действия членов Церкви в Интернете. И хотя разглашение информации после постановления прекратилось, данное решение Синода позволяет говорить о целом ряде вопросов и проблем, связанных с высказываниями клириков, монашествующих и мирян в Интернете.

Современные технологии позволяют расширить аудиторию проповеди и попробовать «достучаться» даже до тех людей, которые никогда

2 Апостольские правила, 58; VI Вселенский собор, 19 // Правое правописание. М., 2012. С. 64, 198.

3 *Никодим Святогорец, прп.* Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями. Екатеринбург, 2019. Т. 1. С. 311.

4 Журнал № 64 // Журналы заседания Священного Синода от 25.08.2020 г. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/5681796.html>.

5 Там же.

в жизни не переступали порог храма по разным причинам. Также различные форматы Интернет-пространства (YouTube-каналы, Telegram-каналы, Instagram-каналы, каналы на Яндекс-дзен, TikTok, а также группы и частные страницы в социальных сетях Facebook, Вконтакте, Одноклассники) позволяют сделать проповедь гораздо более «наглядной», простой, «разговорной», чем это возможно в пространстве храма. Интернет-пространство за счет некоторой анонимизации пользователей позволяет последним задать вопросы, которые они никогда не решились бы задать священнику в «оффлайн»-формате. Однако Интернет существует совсем недавно, и поэтому у Церкви еще не было возможности каким-либо образом регламентировать действия своих чад в Интернете. Поэтому представляется важным поднять основные вопросы, возникающие в Церкви впервые в условиях современной Интернет-проповеди, и призвать к их обсуждению.

Следующие вопросы представляются первостепенными.

- 1) Кто может публично (в т. ч. в сети Интернет) говорить о Церкви, от имени Церкви или как представитель Церкви?
- 2) Что можно и нельзя говорить публично (в сети Интернет)?
- 3) Какова целевая аудитория проповеди в Интернете?
- 4) Какими канонами и правилами должна регламентироваться проповедь в Интернет-пространстве?
- 5) Какие формы проповеди в Интернете являются допустимыми и недопустимыми для священника, монашествующего, мирянина?

1. Кто может публично (в т. ч. в сети Интернет) говорить о Церкви, от имени Церкви или как представитель Церкви?

Вопрос о миссии в Интернете затрагивается в «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» (далее — Концепция), разработанной Синодальным миссионерским отделом Московского Патриархата и утвержденной Священным Синодом 27 марта 2007⁶. Одним из вызовов, который ставит современный мир перед Церковью, Концепция представляет «вызов информационного общества»⁷, а миссионерская

6 Концепция миссионерской деятельности РПЦ, URL: <http://patriarchia.ru/db/text/220922.html>

7 Там же. П. 1.5.4.

задача в данном контексте формулируется как «противостояние информационной агрессии против Православия», в том числе за счет «овладения новыми информационными пространствами для развития миссии»⁸. Информационной миссии (в том числе миссии в Интернете) посвящен целый пункт Концепции в разделе «Формы и методы современной миссионерской деятельности»⁹, где говорится не только о необходимости «активно осваивать информационное пространство, используя все многообразие новейших информационных технологий», но и о важности «быстрого реагирования на происходящие в обществе события, а также их своевременной христианской оценки для формирования общественного мнения»¹⁰. Таким образом, Православная Церковь подчеркивает важность распространения миссии в Интернете и пытается сделать первые шаги к ее регламентации.

Концепция касается вопроса о том, кто может нести миссионерское служение в Интернете: в п. 3.1. документа предлагается реализовывать проповедь, в том числе посредством «участия мирян в церковных конференциях, диспутах, интернет-форумах, в теле- и радиопередачах, благотворительных акциях и иных формах общественной активности»¹¹. К теле- и радиопередачам, представляющимся современной молодежи весьма архаичными формами получения информации, логично добавить все многообразие Интернет-пространства, включающего в себя не только упомянутые форумы (к 2020 г. уже также ушедшие в прошлое), но и передачи на YouTube, статьи и комментарии на Яндекс-дзене и крупных Интернет-порталах, группы и паблики в социальных сетях, Instagram и т. п. Таким образом, Концепция не только допускает проповедь Православия мирянами в Интернете, но и предлагает поддерживать и всесторонне развивать ее («ориентировать мирян на особый вид миссионерской деятельности, направленной на церковное присутствие в интернет-пространстве»)¹².

В то же время Концепция лишь единожды упоминает о необходимости/возможности присутствия священника в Интернет-пространстве православной миссии. В п. 3.4 («Миссия в молодежной среде») говорится о необходимости существования интернет-форумов «с возможностью задать вопрос катехизатору или священнику»¹³. В настоящее

8 Концепция миссионерской деятельности РПЦ. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/220922.html>.

9 Там же. П. 2.2.

10 Там же. П. 2.2.3.

11 Там же. П. 3.1.

12 Там же. П. 3.6.

13 Там же. П. 3.4.

время интернет-форумы практически потеряли свою актуальность, однако на их место вышли популярные сейчас прямые эфиры в Instagram, где известные священники в режиме реального времени при большой интернет-аудитории отвечают на вопросы подписчиков. Такие эфиры проводят священники с большим количеством подписчиков, например, священник Павел Островский (канал @pavelostrovski, 396 тыс. подписчиков на 02.12.2020), священник Николай Бабкин (канал @nickolay_babkin, 301 тыс. подписчиков на 02.12.2020), священник Андрей Долгополов (канал @fr_andrey, 468 тыс. подписчиков на 02.12.2020) и другие. Интересно, что некоторые из священников, присутствующие в Интернет-пространстве, используют не только такие формы миссии, как вопросно-ответное общение с подписчиками и монологические высказывания на ту или иную религиозную тему, но и проводят прямые трансляции богослужений из алтаря (например, протоиерей Андрей Рахновский, настоятель храма Ризоположения в Леонове, в условиях изоляции из-за коронавирусной эпидемии начал проводить миссионерские богослужения с комментариями и трансляцией в Интернете в режиме реального времени), что представляется невероятно важным для повышения уровня религиозного образования подписчиков¹⁴. Человек, увидевший полное совершение богослужения, в том числе, например, Проскомидию, гораздо более осознанно сможет участвовать в богослужении впоследствии, уже непосредственно в храме.

Таким образом, Концепция поощряет участие в Интернет-миссии мирян и однократно указывает на необходимость участия священнослужителей в интернет-миссии. Обратившись к канонам Церкви, можно найти множество указаний на первостепенную важность миссионерской проповеди для епископа и священника¹⁵. Данные каноны логически распространяемы и на проповедь в Интернете, как на пространство постоянного пребывания большинства современных людей¹⁶. Однако

14 Здесь целесообразно поставить вопрос о возможных границах соединения профанного и священного, однако рассмотрение этого вопроса не входит в рамки данной работы. Нам представляется важным исходить из потенциальной пользы, получаемой людьми при той или иной форме миссионерской проповеди, при условии ненарушения священнослужителем канонов Церкви.

15 См., например: VI Всел. 19, Ап. 58, Трул. 19, Сардик. 11, Лаод. 19, Карф. 71, 121, 123 и др. (см.: Правое правописание. С. 24–630).

16 Логично говорить о том, что православный миссионер должен с благодарностью принимать возможность проповеди в Интернет-пространстве, поскольку адресат проповеди в таком случае по численности тысячратно превосходит ту аудиторию, которая слышит лишь проповедь с амвона или во время огласительных бесед при храмах.

каноны Церкви запрещают публичную проповедь мирянами («Не подобает мирянину пред народом произносить слово, или учить, и тако брать на себя учительское достоинство»¹⁷). Толкования данных канонов не уточняют, что речь здесь может идти только о храмовом пространстве или только о проповеди с амвона¹⁸. Поэтому встает вопрос о каноническом обосновании миссии православными мирянами в Интернете, которая так поощряется Концепцией и на которую обращено в ней так много внимания.

Крайне важно отметить, что Концепция ни разу не ссылается на каноны Церкви, а лишь на Священное Писание — Евангелия, Книгу Деяний и Послания Святых Апостолов. Таким образом, вопрос о каноническом обосновании проповеди мирянами вовсе не затрагивается. Тем временем, толкователи канонов допускают лишь проповедь мирянином наедине при условии особой склонности и способности к этому проповедника¹⁹. Разумеется, соблюдение данного канона должно распространяться и на проповедь в Интернете, и особенно на нее, потому что высказывания и действия в сети совершенно не регламентированы, в отличие от действий любого человека внутри храмового пространства. Полагаем, что в данном случае разрешение проповеди мирянами должно носить икономийный характер. Исключение в современном мире может быть основано на том, что любой мирянин XX–XXI в., в отличие от в VII в. Шестого Вселенского Собора (да и вообще впервые в истории), имеет возможность (особенно в крупных городах) получения качественного религиозно-миссионерского образования. Зачастую штатный приходской, синодальный, епархиальный миссионер-мирянин имеет гораздо больше возможностей для ведения миссии, чем приходской священник и тем более епископ вследствие загруженности последних своим священническим служением и различными послушаниями, возложенными на них Священноначалием.

Игумен Серапион (Митько) в своей докторской диссертации «Православная миссиология в системе теологического знания»²⁰ рассматривает возможность проповеди священниками и мирянами обоих полов

17 VI Вселенский собор, 64 // Там же. С. 249.

18 *Никодим Святогорец, прп.* Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 2. С. 302–303.

19 «Впрочем, если какой-либо мирянин будет искусен в слове и благочестив в поведении, ему не запрещается отвечать на вопросы и учить наедине, как говорит Зонара и как сказано в 32-й гл. 8-й кн. "Апостольских постановлений"» (Там же. С. 303).

20 *Митько А. Е.* Православная миссиология в системе теологического знания. М., 2019. С. 184–191.

с точки зрения делегирования части епископских полномочий в строго ограниченных рамках священникам и мирянам. Впрочем, важно отметить, что игумен Серапион также ни разу не ссылается на каноны Церкви, однако его логика выстроена весьма убедительно с точки зрения икономии. Автор диссертации выстраивает аналогию миссионерской проповеди с делегированием части епископской власти священству²¹ и приходит к выводу, что при условии служения миссионера от имени епископа (!)²² такое делегирование возможно и мирянам. Подобно тому, как священник священнодействует от имени и по благодати епископа, подготовленный и достойный миссионерского служения мирянин по благословию епископа может благовествовать от его имени²³.

Полагаем возможным принять логику игумена Серапиона на основании икономийного снисхождения и предложить Синодальному отделу по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации обратить внимание на вопрос расширения канонических границ миссии мирянами, в том числе на основании возможности ими получать достойное религиозно-миссионерское образование и тратить гораздо больше времени и сил на миссионерское служение, чем это могут делать священнослужители и епископы вследствие своей загруженности. Однако крайне важным считаем акцентировать внимание на необходимости получения епископского благословения любым (!) православным миссионером, говорящим о Церкви или от ее имени, в том числе в Интернете. Таким образом, право миссионера осуществлять проповедь будет дано ему в рамках делегирования епископом части его священных прав и полномочий, а также миссионер-мирянин будет находиться в определенных иерархических рамках,

- 21 «Апостольская природа власти епископа характеризуется единством прав и обязанностей. Эта преизбыточествующая полнота предполагает возможность, а иногда и необходимость передачи некоторых обязанностей и прав на другие уровни иерархии. Человеческая ограниченность епископа как носителя полноты божественной благодати, исключает возможность проповедовать всем, всегда и везде, что предполагает необходимость делегирования прав служения благовествования другим людям» (*Митюк А. Е. Православная миссиология в системе теологического знания. С. 186–187*).
- 22 «При делегировании права совершать миссионерское служение, вся полнота апостольства сохраняется в епископе, от имени которого осуществляется служение миссионера» (Там же. С. 187).
- 23 «Таким же образом каждый член Церкви наделен возможностью стать миссионером, получив право на миссионерское служение от лица Церкви через его делегирование епископом» (Там же. С. 189).

то есть его деятельность будет регламентирована и подотчетна епископу, что крайне важно для сохранения догматической и нравственной чистоты Православия в публичном пространстве. Также полагаем необходимым поднять вопрос о возможности и границах высказываний православных христиан в Интернете не от имени Церкви, а как частных лиц, подобно тому как любой православный христианин имеет право свидетельствовать о вере в частной жизни.

О возможности публичной миссии монашествующими, не имеющими священного сана, в канонах найти упоминание оказывается весьма затруднительным. При условии допуска канонами выполнения поручений (в том числе вне ограды монастыря) своего настоятеля монашествующими²⁴, полагаем логичным распространение логики *благословить по благословию* и на монашествующих. При необходимости допускаем уместным присутствие монашествующих в сети Интернет в качестве несения особого послушания по благословию настоятеля монастыря, где подвизается монах, а также при условии очевидности того, что потенциальная польза от подобной миссионерской деятельности конкретного монашествующего будет превышать потенциальный вред, который она может ему нанести.

2. Что можно и нельзя говорить публично (в сети Интернет)?

Содержание публичных высказываний чад Церкви в Интернете (как и в «оффлайне») должно регламентироваться нормами христианской нравственности и канонами Церкви. Так, недопустимо, например, толковать Писания отлично от Святых Отцов²⁵ и напрямую противоречить догматам Церкви²⁶. В случае нарушения этих правил каноны Церкви подразумевают суровые прещения, либо же целесообразно ставить вопрос об адекватности самоидентификации спикера как православного христианина. Так, например, А. В. Шишков, старший преподаватель кафедры ВЦС и ОН ОЦАД, научный сотрудник секретариата Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви и научный сотрудник Общецерковной аспирантуры и докторантуры, регулярно позволяет себе высказывания, выходящие далеко за рамки

24 См., например: IV Вселенский собор, 4; 46 // Правое правописание. С. 139, 230.

25 VI Вселенский собор, 19 // Там же. С. 198.

26 III Вселенский собор, 7 // Там же. С. 127.

православной догматики, например: «Главный вопрос православно-католической полемики заключается в том, зачем она вообще нужна? Где в Откровении говорится о связи спасения с догматами? Последний суд все равно принадлежит Богу. Так что вся полемика — не что иное, как борьба за власть над верующими земных церковных иерархий»²⁷. Или: «А другой вопрос: как связаны догматические убеждения со спасением? Потому что если связаны напрямую, то спасутся только богословы, которые разбираются в тонкостях вероучения»²⁸. Подобными репликами автор фактически отрицает необходимость исповедания православной догматики для спасения души. Представляется, что такие высказывания в публичном пространстве недопустимы для человека, преподающего богословские дисциплины в православных учебных заведениях, готовящих будущих пастырей.

Подобные проблемы нарушения догматов или неправославного толкования Писания, канонов и т. д. встречаются довольно часто. Такие публичные высказывания должны пресекаться в том же публичном пространстве, где были произнесены, с объяснениями их недопустимости. Таким образом, главнейший критерий содержания православной миссии в Интернете — соответствие церковным канонам и Священному Преданию.

Если рассматривать содержание проповеди более узко, то каноны предписывают предстоятелям «поучать народ» на основании Священного Писания и еще — более конкретно — Псалтири²⁹ (подробнее об этом см. п. 4 данной статьи). Таким образом, канонически проповедь должна иметь отправной точкой Священное Писание. Однако будет логично выражение «слова благочестия»³⁰ из канонов расширить и вывести за рамки только толкования Священных текстов, ведь, по существу, любая православная проповедь основывается на Откровении Священного Писания, даже если не говорит о нем напрямую.

Разумеется, абсолютно недопустимыми являются любые высказывания, направленные против Священноначалия или порочащие его, а также против священников (как от братьев-священников, так и от мирян). В данном вопросе должны соблюдаться не только канонические предписания подчинения Священноначалию³¹, но и простая человеческая нрав-

27 Шишков Андрей. URL: <https://facebook.com/andrew.shishkov>.

28 Там же.

29 VI Вселенский собор, 19; VII Вселенский собор, 2 // Правое правоведение. С. 198, 298.

30 VI Вселенский собор, 19 // Там же.

31 См., например: IV Вселенский собор, 8 // Там же. С. 144.

ственность. Для решения споров и личных недоразумений существуют регламентированные процессы (например, Церковный суд), к которым может прибегнуть абсолютно любой член Православной Церкви, но решать подобные вопросы публично недопустимо. Также любая публичная деятельность миссионера должна быть остановлена им по первому требованию Священноначалия, поскольку власть *учить* даруется миссионеру епископом и при необходимости может быть им отнята.

Очевидно, что православная миссия в Интернете должна также регламентироваться нормами христианской нравственности. Представляется недопустимым включать в содержание проповеди слишком откровенные высказывания, которые могут смутить и даже обидеть слушающих. Так, например, кощунственные высказывания бывшего протоиерея Владимира Головина, касающиеся физиологии Господа Иисуса Христа³², во время проповедей, выложенных впоследствии в Интернет, стали одной из причин разбирательства, которое привело в итоге к извержению его из священного сана.

Сюда же можно отнести этическую составляющую проповеди. Подразумевается, что православный миссионер будет исходить из общечеловеческой этики, не противоречащей Священному Писанию и во многом сложившейся благодаря христианству. Таким образом, священник, который публично восторгается убийцей и гонителем христиан В. И. Лениным, вызывает справедливые вопросы в православности своих убеждений и этичности своих высказываний (подробнее об этой истории со священником Андреем Федосовым, временно запрещенном в служении, см. п. 4 данной статьи).

3. Какова целевая аудитория проповеди в Интернете?

На закрытом пастырском онлайн-семинаре «Священник в сети»³³, который прошел 16.10.2020, один из выступающих, иерей Александр Кухта, автор и ведущий YouTube-канала «Batushka ответит»³⁴ (41,9 тыс. под-

32 См.: Высказывания протоиерея Владимира Головина граничат с кощунством и глумлением над Христом. Заявление Чистопольского епархиального управления. URL: <https://pravmir.ru/vyiskazyvaniya-protiiereya-vladimira-golovina-granichat-s-koshunstvom-i-glumleniem-nad-hristom>.

33 Семинар выложен на закрытой Интернет-платформе «Пастырь». См.: Возможности и риски миссии через соцсети обсудили на пастырском онлайн-семинаре. URL: https://priest.today/news/online-missiyu_obsudili_na_seminare.

34 Batushka ответит. URL: <https://youtube.com/channel/UCfOMwpmqvDj49hTicfmhKDg>.

писчиков на 03.12.2020), поднял вопрос о целевой аудитории миссии в Интернете. Согласно рассуждениям иерея Александра, адресатами Интернет-миссии на данный момент являются два поколения людей³⁵: поколение рубежа 1980–90-х гг. рождения, на чье позднее детство и юношество пришлось развитие Интернета, и поколение, следующее за ним, получившее гаджеты с доступом к Интернету практически при рождении.

Рассуждение иерея Александра представляется правильным: он говорит о необходимости для миссионера находиться там, где находятся адресаты миссии, личная жизнь и работа которых сейчас практически полностью завязаны на Интернете. Представители последних двух поколений практически игнорируют телевидение, радио и бумажные газеты, их функции полностью выполняет Интернет. В то же время стоит учитывать, что для людей среднего и пожилого возраста Интернет не стал и не станет полной заменой более традиционных источников информации: телевидения, радио, печатных СМИ, поэтому представляется правильным ориентировать Интернет-миссию именно на миллениалов и поколения, идущие за ними. Соответственно, форма и язык миссии должны учитывать особенности и интересы этих поколений, естественно, не нарушая каноны Церкви и нормы христианской нравственности.

Иерей Александр Кухта упоминает также о том, что миссионеру в Интернете наиболее правильно рассчитывать на аудиторию его собственного возраста: именно с ней он может говорить на своем языке и находиться в одном культурном поле³⁶. Таким образом, аудитория о. Александра — это люди, рожденные на рубеже 80–90-х гг. (о. Александр родился в 1992 г.), но следующее поколение, рожденное после 2000 г., по признанию о. Александра, уже имеет слишком большой разрыв с ним в языке, культуре и мировосприятии, соответственно, актором³⁷ миссии нового поколения должны быть представители этого поколения³⁸. Довольно любопытный пример миссии среди старших подростков и юношества — канал *ivanich_mikh* в TikTok³⁹ (73,1 тыс. подписчиков

35 Священник Александр Кухта в своем выступлении ссылается на теорию поколений, по которой поколения сменяются каждые 20 лет.

36 См.: Возможности и риски миссии через соцсети обсудили на пастырском онлайн-семинаре. URL: https://priest.today/news/online-missiyu_obsudili_na_seminare.

37 Термин «актор» введен в упомянутой выше диссертации игумена Серапиона (Митько) и используется нами в значении субъекта, ведущего миссию.

38 Там же.

39 Mikhail Ivanov. URL: https://tiktok.com/@ivanich_mikh.

на 03.12.2020). Автор канала — 21-летний семинарист Михаил Иванов, целью своего проекта он определяет разрушение стереотипов о Церкви⁴⁰, что, в принципе, ему удастся достаточно убедительно, так как Михаил использует самый популярный на данный момент формат публичного присутствия в Интернете (короткие видео в TikTok), а также обладает адекватным чувством юмора и необходимыми знаниями, чтобы говорить как член Церкви. Нам не известно, есть ли у Михаила благословение священноначалия на ведение канала в Интернете, однако такая форма присутствия православного христианина в сети, несомненно, должна быть принята во внимание при разработке и утверждении новых форм Интернет-миссии.

Помимо возраста потенциального адресата православной миссии в Интернете, нужно сказать о степени церковности аудитории, к которой обращено слово миссионера, поскольку она определяет содержание и форму проповеди. В Интернете присутствуют люди всех степеней религиозности: воцерковленные верные православные христиане, малоцерковленные православные, интересующиеся православием и индифферентные к нему, оглашаемые, агностики, представители иных религий и конфессий, воинствующие и «спокойные» атеисты. Представляется необходимым учитывать все перечисленные группы людей как адресатов миссии: нельзя лишать миссионерского свидетельства, особенно пастырского, в том числе и воцерковленных православных христиан. Однако исторически, с первых дней рождения Церкви, христианская миссия всегда была адресована в первую очередь тем, кто никогда не слышал слова Божия. В XXI в. при учете доступности любых священных текстов, толкований и т. д., на канонической территории Русской Православной Церкви трудно найти человека, который никогда не слышал о Христе. Поэтому группу людей, которые никогда не слышали слова Божия, при учете современных реалий, следует расширить до всех, у кого, по выражению иер. Александра Кухты, еще не произошла «встреча с Богом»⁴¹. Таким образом, целью православной миссии в Интернете священник Александр Кухта считает а) подготовку человека ко встрече с Богом и б) разрушение шаблонов и стереотипов о Церкви⁴².

40 Mikhail Ivanov. URL: https://tiktok.com/@ivanich_mikh.

41 См.: Возможности и риски миссии через соцсети обсудили на пастырском онлайн-семинаре. URL: https://priest.today/news/online-missiyu_obsudili_na_seminare.

42 Здесь встает вопрос о том, что часть миссионерского внимания в современном мире должна быть направлена на борьбу с негативным образом Церкви, который складывается у многих

Итак, целевой аудиторией Интернет-миссии мы представляем поколения людей, родившихся на рубеже 80–90-х гг. и позже любой степени церковности, но особенно тех, кто еще не является воцерковленным членом Православной Церкви. Соответственно, из этих двух признаков потенциального адресата Интернет-миссии должны исходить выбор формы и содержания миссии в Интернете.

4. Какими канонами и правилами должна регламентироваться проповедь в Интернет-пространстве?

Очевидно, что православная проповедь в Интернет-пространстве должна регламентироваться Священным Писанием и Священным Преданием, а именно теми же канонами, что устанавливают границы проповеди в «оффлайне». Однако, как было показано выше, некоторые каноны (например, канон о невозможности проповедовать мирянами⁴³) могут быть расширены, по икономии, но, конечно, возможность такого расширения также должна находиться строго в рамках полномочий Священноначалия.

Вопрос о регламентации православной миссии в Интернете касается двух понятий: понятия о канонических границах миссии и вопроса о христианской нравственности.

Итак, каноны Православной Церкви и их толкователи определяют проповедь («поучение народа»⁴⁴) как наипервейший долг епископа, который ставится даже выше богослужения и прочих обязанностей предстоятеля. Пресвитер, вслед за епископом, получая власть и благодать от последнего, также обязан «учить народ» во все дни, особенно во дни воскресные⁴⁵. На содержание проповеди каноны указывают весьма обще: епископ или пресвитер должен поучать народ «словесам

нецерковных людей в том числе из-за антипроповеди в Интернете. Представляется, что современный миссионер при необходимости обязан уделять внимание таким вопросам как «попы на мерседесах», «свечной бизнес» и т. п., причем разбираться в них хорошо, предлагая зрителям адекватную альтернативную точку зрения на проблемные вопросы общества. Подобные вопросы как наиболее актуальные и интересующие современных людей могут стать прекрасной отправной точкой для последующей более глубокой проповеди.

43 VI Вселенский собор, 64 // Правое правописание. С. 249.

44 VI Вселенский собор, 19 // Там же. С. 198.

45 Там же.

благочестия, избирая из Божественного писания разумения и рассуждения истины»⁴⁶, причем «словеса» должны быть основаны на толкованиях Святых Отцов, а не на «собственных словах»⁴⁷ проповедующего. Следовательно, первое, что должна содержать проповедь — толкование Священного Писания, а также, согласно другому канону⁴⁸, поучения, основанные на Псалтири. Однако странно будет начинать миссионерскую проповедь с толкования Священного Писания, когда адресат проповеди — малоцерковный человек или вовсе атеист.

Также, что касается существа проповеди, каноны ясно запрещают излагать в любой форме веру, отличную от «определенной от Святых отцов, в Никеи граде, со Святым Духом собравшихся»⁴⁹. Таким образом, любые догматические вольности совершенно недопустимы.

Также важно помнить, что любой клирик и монашествующий находится под властью своего епископа и не может ничего делать без его воли⁵⁰. Горьким нарушением этого канона стал недавний громкий случай последовательного запрещения в служении, извержения из сана и затем отлучения от Церкви бывшего схиигумена Сергия Романова, чья проповедь в Интернете была в том числе направлена против Святейшего Патриарха и церковного Священноначалия в целом. Примечательно, что Священноначалие, узнавшее о скандальных выступлениях бывшего схиигумена, вначале запретило ему любую публичную проповедь, в том числе в Интернете, и лишь после его неповиновения стало применять более серьезные меры воздействия.

Запрет на проповедь в Интернете для конкретных клириков — новое явление в Церкви, появившееся буквально в последние два года. Через такую меру прещения прошел бывший священник Владимир Головин, священник Андрей Федосов (автор YouTube-канала «Киберпоп ТВ», 67,5 тыс. подписчиков на 04.12.2020, на данный момент временно запрещен в служении), священник Вячеслав Рубский (автор одноименного

46 VI Вселенский собор, 19 // Там же. С. 198.

47 Там же.

48 VII Вселенский собор, 2 // Там же. С. 298.

49 II Вселенский собор, 7 // Там же. С. 127.

50 См., например: «Клирики при богадельнях, монастырях и храмах мученических, да пребывают, по преданию святых отец, под властью епископов каждого града, и да не исторгаются, по дерзости, из под управления своего епископа. А дерзающие нарушать сие постановление, каким бы то ни было образом, и неподчиняющиеся своему епископу, Если будут клирики: да подлежат наказаниям по правилам; Если же монашествующие, или миряне: да будут отлучены от общения Церковного. 1 Всел. 15–16; 4 Всел. 6 и 10» (IV Вселенский собор, 8 // Там же. С. 144).

YouTube-канала, 5,07 тыс. подписчиков на 04.12.2020, был временно запрещен в служении весной 2020 г. по недоразумению из-за высказываний, опубликованных в Интернете, но вскоре восстановлен в служении).

Очевидно, что любые публичные высказывания православных спикеров должны оставаться в рамках любых канонов Церкви, а также, в соответствии с канон⁵¹, недопустимо толковать Священное Писание *от себя*, но — по творениям Святых Отцов Церкви. К сожалению, эти очевидные правила не всегда соблюдаются даже довольно медийными православными богословами. Так, некоторые православные миссионеры неоднократно и последовательно выступают против благочестивого обычая Церкви крестить младенцев. Данная позиция противоречит решению Карфагенского собора⁵², который предписывает анафематствовать препятствующих крещению младенцев.

Интересный вопрос ставит перед современной Церковью и канонический запрет проповедовать епископу вне своей епархии⁵³. Епископат, хоть и меньше, чем пресвитерство, присутствует в Интернете, и публичное слово епископа имеет, конечно, гораздо больший вес и привлекает большее внимание не только верующих, но и СМИ. Успешную проповедь в Интернете ведут митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев), митрополит Псковский и Порховский Тихон (Шевкунов), митрополит Тверской и Кашинский Амвросий (Ермаков), епископ Зеленоградский Савва (Тутунов) и др. Интернет стирает границы между городами и епархиями — спикер, присутствующий в сети, обращается фактически ко всему миру. Следовательно, канон о запрете епископу (следовательно, и пресвитеру) проповедовать вне своей епархии не соблюдается, в том числе и тогда, когда пастырское слово — не специально записанное выступление, а, например, сохраненная запись богослужения предстоятеля, включающая в себя проповедь, произнесенную в конкретном храме.

Помимо канонических границ проповеди предлагаем поднять вопрос о христианской нравственности, которая также должна регламентировать любое высказывание православного человека в Интернете. Этот вопрос крайне важен, особенно для православной миссии в сети, потому

51 VI Вселенский собор, 19 // Там же. С. 198.

52 Карфагенский собор, 124 // Там же. С. 602.

53 «Да не будет позволено епископу во ином граде, не принадлежащему ему, всенародно учить. Если же кто усмотрен будет творящий сие: да престанет от епископа, и да совершает дела пресвитерства. Ап. 14 и 35; Анкир. 18; Антиох. 13 и 22; Сардик. 3 и 11» (VI Вселенский собор, 20 // Там же. С. 200).

что, как уже упоминалось выше, если храмовое пространство накладывает определенную ответственность на любого, кто произносит в нем слово, то Интернет дает как актору, так и адресату миссии определенную степень анонимности. Любому христианину важно помнить о том, что он должен оставаться христианином каждое мгновение своей жизни и являть христианские любовь, милосердие, заботу о ближнем, смирение, рассудительность даже в полуанонимизированном Интернете. В связи с этим представляется значимым вопрос о необходимости деанонимизации любых православных спикеров в Интернете, и в первую очередь тех, которые выступают от имени Церкви. Важнейшие тезисы на эту тему высказал православный французский богослов, профессор доктор Жан-Клод Ларше в своем докладе «Моральные и духовные вопросы использования псевдонимов в Православных Сетевых Средствах Массовой Информации» на конференции в Афинах в 2015 г.⁵⁴ Профессор Ларше уверен, что деанонимизация (отказ от псевдонимов в пользу реальных имени и фамилии) пользователей в христианских Интернет-дискуссиях крайне необходима, поскольку позволяет понимать, представитель какой конфессии, каких взглядов и т. д. принимает участие в дискуссии. Также нахождение в Интернете под своим настоящим именем налагает на пользователя реальную ответственность за его действия и слова.

Кроме деанонимизации православных участников миссии в Интернете, понятие христианской нравственности должно распространяться и на общий облик актора миссии. Это понятие включает в себя поведение, речь, внешний вид миссионера, выбор формата Интернет-миссии и т. д. То есть подобные внешние признаки миссионера также должны отвечать понятиям христианской нравственности: речь должна быть чистой и лишеной сквернословия, поведение должно быть подобающим христианину, внешний вид миссионера не должен быть отталкивающим или очевидно смущающим кого-то. Антипримерами этих установок являются уже упомянутый бывший схиигумен Сергей Романов, который позволял себе выкрикивать в очень грубой форме анафемы светским властям и Священноначалию в храме перед видеокамерой, что совершенно непозволительно любому христианину, не говоря уже о схимнике, а также известный в прошлом православный

54 Ларше Ж.-К. Моральные и духовные вопросы использования псевдонимов в православных сетевых средствах массовой информации. 1-я Международная конференция «Православные СМИ и православное пастырское душепопечение». URL: <https://youtube.com/watch?v=67dbUF4G40k>.

миссионер Дмитрий Энтео (Цорионов), прибегавший в своих «проповедях» к крайне провокативным методам и формам. Подобное поведение христианских миссионеров недопустимо, так как является нарушением заповедей Христовых и в итоге становится антимиссией и отворачивает от Церкви не только атеистов, но и сомневающихся и малоцерковленных людей, особенно из молодежной среды.

В рамках вопроса о христианской нравственности в Интернет-проповеди можно привести пример временно запрещенного в служении священника Андрея Федосова (автора канала «Киберпоп»), на канал которого было обращено внимание Священноначалия после слишком восторженных высказываний о. Андрея о деятельности и личности В. И. Ленина⁵⁵. Как уже говорилось, вопрос о рамках частных высказываний представителей Церкви должен быть рассмотрен особо, однако упомянутые ролики о. Андрея (имеющего почти 70 тыс. подписчиков) смутили очень многих православных, помнящих о том, что В. И. Ленин является одним из разрушителей Русской Церкви, гонителем христиан и убийцей. Представляется, что православный священник с точки зрения нравственности должен быть гораздо более осторожным в подобных высказываниях, касающихся исторических событий и личностей, отношение к которым Церкви довольно очевидно определено.

5. Какие формы проповеди в Интернете являются допустимыми и недопустимыми для священника, монашествующего, мирянина?

Допустимость той или иной формы православной проповеди в Интернете можно рассмотреть на конкретных примерах. Так, самой успешной формой проповеди на данный момент развития Интернета представляется формат прямых эфиров (в Instagram и на YouTube), во время которых зрители могут задать любые вопросы ведущему в режиме реального времени. Такая форма взаимодействия с аудиторией дает большую вовлеченность адресата миссии, причем если в обычной жизни священник или катехизатор имеет возможность повзаимодействовать напрямую лишь с несколькими людьми в конкретном храме в день, то миссионер в сети может собрать неограниченное количество неравнодушных слушателей из любой точки мира, которые могут не только

55 Интимные вопросы. Нужно ли об этом говорить? URL: https://youtube.com/watch?v=ihUumBX-Dmw&ab_channel=КиберпопТВ.

задавать вопросы, но и слушать, что миссионер отвечает на вопросы других пользователей и находить в этих ответах что-то полезное для себя. Такой вид миссии успешно ведут практически все более или менее медийные блогеры: священники Павел Островский, Андрей Долгополов, Вячеслав Рубский, Георгий Максимов и т. д. Этот вид взаимодействия с аудиторией популярен еще и потому, что минимизирует разрыв между священством и паствой, делает сам образ священника более доступным и «человечным» в глазах людей, следовательно, уменьшает страх человека в будущем обратиться к священнику в оффлайн-режиме. Данный формат проповеди наиболее приличествует священникам как тем, кто по благодати рукоположения имеет первенствующее право учить, однако представляется возможным и для профессионального миссионера-катехизатора, имеющего соответствующее образование и благословение Священноначалия на проповедническую деятельность.

Еще один популярный формат проповеди в Интернете — слово. Назовем этот формат именем древнего литературного жанра, поскольку на него более всего похожат моновыступления православных блогеров — священников и мирян — на определенную тему. Обычно этот жанр предполагает короткое (от 5 до 10 минут) видео с четко продуманным сценарием и монтажом, в котором спикер рассуждает на актуальную для современного человека тему. Часто такие темы носят, на первый взгляд, несколько провокативный характер, однако при должной аккуратности и соблюдении автором моральных норм их разбор действительно может принести много пользы на ниве разрушения стереотипов о Церкви и вообще ее негативного образа у современных людей. По виду такая проповедь может быть максимально спокойной и статичной (например, иерей Георгий Максимов⁵⁶), а может иметь очень захватывающий сюжет и сложный монтаж⁵⁷. И то, и другое в рамках христианской нравственности допустимо и может использоваться как священниками, так и мирянами.

Довольно интересный формат Интернет-миссии представляет интервью с православным спикером. Формат интересен интерактивностью и, опять же, возможностью задать «человеческие», простые, но интересующие всех вопросы. Причем очень примечательно, что православные христиане становятся гостями не только религиозных каналов и передач (таких как «Утро на Спасе», «Не верю», «Вера в большом городе»,

56 Иерей Георгий Максимов. URL: <https://youtube.com/channel/UCLt3pD7jkD6jo7R-5Krchuw>.

57 Например, канал священника Александра Кухты: Batushka ответит. URL: <https://youtube.com/channel/UCfOMwprnqvDj49hTicfmhKDg>.

«Серафим», «Мой путь к Богу» и т. д.), но и светских передач, например, «Познер» (митрополит Иларион (Алфеев), священник Димитрий Смирнов), «Школа злословия» (священник Александр Борисов, протодиакон Андрей Кураев). При наличии соответствующего благословения Священноначалия и достаточной харизматичности и подготовленности спикера, формат интервью вполне способен принести очень большую миссионерскую пользу. Формат интервью интересен как со священниками и даже монашествующими, так и с православными мирянами.

Следующий формат, часто используемый в Интернете из-за технической простоты производства, — видеозапись проповеди, произнесенной епископом или священником в храме. В строгом смысле такое видео не производится специально для миссии в Интернете, однако этот формат позволяет охватить гораздо большее количество людей, чем те, кто присутствует в храме на определенном богослужении. Но особенность этого вида проповеди в том, что она обычно не рассчитана на *внешних* слушателей, потому что темой церковной проповеди зачастую становится отрывок из Священного Писания, прочитанный на богослужении, а значит, подразумевается, что адресат хотя бы немного понимает контекст того, о чем будет сказано. Соответственно, такая проповедь, вероятно, не подходит для невоцерковленных людей, но, конечно, она важна для многих чад Церкви в условиях изоляции во время пандемии коронавируса.

Еще один немаловажный формат миссии — присутствие (в виде оставления комментариев и уважительных споров) православных в соцсетях, например, в пабликах, сообществах и группах Вконтакте, Facebook, одноклассников и т. п. Зачастую более-менее серьезные миссионеры не используют этот вид проповеди в виду отсутствия времени, однако подобными активностями занимаются «начинающие» миссионеры, проходящие учебу в соответствующих заведениях, например, студенты Школы православного миссионера. Такой вид миссии представляется малоэффективным, как и споры на ушедших в прошлое форумах, из-за анонимности пользователей-адресатов миссии и отсутствия, в основном, у них ответственности за свои слова и действия в сети и достаточного уровня компетенций. В качестве одной из разновидностей данной формы проповеди можно привести ведение авторских каналов в Instagram и на Яндекс-дзене и тематических групп/пабликов в соцсетях. При соблюдении общих норм христианского поведения представляется возможным вести такую деятельность без особого благословения, поскольку тематический паблик (например, на тему церковного

искусства или христианского кино) больше похож на частное высказывание православного автора, чем на голос от имени Церкви. Впрочем, как уже говорилось, нельзя забывать о том, что православный христианин должен оставаться им всегда.

Приведем дополнительно такой формат проповеди в Интернете, как письменная статья. Существует несколько больших церковных и околоцерковных порталов, публикующих статьи на околоправославные темы. Статья как форма высказывания приличествует любому православному христианину независимо от наличия или отсутствия сана, однако считаем важным указать на то, что верный христианин должен внимательно выбирать порталы, на которых соглашается размещать свои тексты. Выбор платформы — это тоже своего рода жест, важный, как и содержание самой статьи. Так, представляется недопустимым для верного православного писать для порталов наподобие «Ахиллы»⁵⁸, известного своими высказываниями и публикациями, очерняющими Святую Православную Церковь и клеветующими на нее.

В качестве заключения хотелось бы еще раз обратить внимание на неразработанность вопроса о канонических границах православной миссии в Интернете. Отсутствие понимания этих границ тяжело воспринимается как миссионерами, так и адресатами миссии и неизменно приводит к ошибкам и даже горьким случаям извержения из священного сана, запрещения в служении и т. д., рассмотренным в этой статье, а также к смущению зрителей и в итоге к формированию у них негативного отношения к Церкви. В связи с тем, что развитие Интернета открывает огромное потенциальное поле для православной миссионерской деятельности в самых разных ее проявлениях и формах, представляется крайне необходимым поднимать вопросы, предложенные в данной статье, и искать пути их решения на уровне Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации.

Библиография

- Ахилла. [Электронный ресурс]. URL: <https://ahilla.ru> (дата обращения: 05.12.2020).
- Batushka ответит. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtube.com/channel/UCfOMwpmqvDj49hTicfmhKDg> (дата обращения: 02.12.2020).
- Возможности и риски миссии через соцсети обсудили на пастырском онлайн-семинаре. [Электронный ресурс]. URL: https://priest.today/news/online-missiyu_obsudili_na_seminare (дата обращения: 01.12.2020).

58 Ахилла. URL: <https://ahilla.ru>.

- Высказывания протоиерея Владимира Головина граничат с кощунством и глумлением над Христом. Заявление Чистопольского епархиального управления. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravmir.ru/vyiskazyvaniya-protiereya-vladimira-golovina-granichat-s-koshhunstvom-i-glumleniem-nad-hristom> (дата обращения: 05.12.2020).
- Журнал № 64 // Журналы заседания Священного Синода от 25 августа 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/5681796.html> (дата обращения: 01.12.2020).
- Иерей Георгий Максимов. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtube.com/channel/UCLt3pD7jkD6jo7R-5Krchuw> (дата обращения: 02.12.2020).
- Киберпоп ТВ. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtube.com/user/TheKiberpop> (дата обращения: 05.12.2020).
- Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 23.12.2020).
- Ларше Ж.-К. Моральные и духовные вопросы использования псевдонимов в православных сетевых средствах массовой информации. 1-я Международная конференция «Православные СМИ и православное пастырское душепопечение». [Электронный ресурс]. URL: <https://youtube.com/watch?v=67dbUF4G4Ok> (дата обращения: 04.12.2020).
- Митько А. Е. (*Серапион, игум.*). Православная миссиология в системе теологического знания: диссертация доктора теологии. М.: ОЦАД им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2019.
- Никодим Святогорец, прп. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями в 4 т. / ред. Пашков Д., прот., Шульга Ф., диакон. Екатеринбург: Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, 2019.
- Правое правоучение. М.: Благовестник, 2012.
- Шишков Андрей. [Электронный ресурс]. URL: <https://facebook.com/andrew.shishkov> (дата обращения: 05.12.2020).

Canonical Boundaries of the Orthodox Mission on the Internet: Raising Questions

Priest Victor Lenok

PhD student

at the Department of Church Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

victorlenok@yandex.ru

For citation: Lenok, Victor I., priest. "Canonical Boundaries of the Orthodox Mission on the Internet: Raising Questions". *Praxis*, № 3 (5), 2020, pp. 191–213 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2020.5.3.015.

Abstract. The present study attempts to raise the main issues related to the modern Orthodox mission on the Internet. It is proposed to pay attention to the canonical aspects of the regulation of the Orthodox mission on the network. Examples are given of both the canonically legitimate Internet mission and the mission violating the canons of the Orthodox Church, and the consequences of such violations. It is proposed to study what forms of the Orthodox mission on the Internet are permissible and unacceptable for laity, priests and monastics, as well as who and what has the right to speak on behalf of the Church online. The question of the target audience of the modern Orthodox Internet mission and the question of its canonical borders is raised.

As an illustrative material, the most modern international Internet platforms on which the Russian-speaking Orthodox mission is conducted, such as Facebook, YouTube, Instagram and others, are taken. As examples of the mission, speeches on the Internet of bishops, priests and laity of the Russian Orthodox Church 2019–2020 are taken.

Keywords: mission, Orthodox Mission, orthodox mission on the Internet, internet mission, canons of the Orthodox Church, canonical boundaries of the Orthodox Mission, public sermon, preaching on the internet.

References

- Larshe Zh.-K. (2020) *Moral'nye i duhovnye voprosy ispol'zovaniya psevdonimov v pravoslavnyh setevykh sredstvakh massovoj informacii. 1-ja Mezhdunarodnaja konferencija "Pravoslavnye SMI i pravoslavnoe pastyrskoe dushepechenie"* [*Moral and Spiritual Issues of the Use of Pseudonyms in Orthodox Online Media. 1st International Conference "Orthodox Media and Orthodox Pastoral Care"*], available at: <https://youtube.com/watch?v=67dbUF4G4Ok> (дата обращения: 04.12.2020) (in Russian).
- Mit'ko A. E. (2019) *Pravoslavnaia missiologiiia v sisteme teologicheskogo znaniia: dissertatsiia doktora teologii* [*Orthodox Missiology in the System of Theological Knowledge: Dissertation of a Doctor of Theology*]. Moscow: OTsAD im. sviatykh ravnoapostol'nykh Kirilla i Mefodiia (in Russian).
- Pashkov D., Shul'ga F. (eds.) (2019) *Nikodim Svjatogorec, prp. Pidalion: pravila Pravoslavnoj Cerkvi s tolkovaniem v 4 t.* [*St. Nicodemus the Athonite. Pidalion: Rules of the Orthodox Church with Interpretations in 4 Vols.*]. Ekaterinburg: Aleksandro-Neviskij Novo-Tihvinskij zhenskij monastyr' (in Russian).